

Они вернулись в гостиную и заняли места, которые покинули несколько часов назад. Они сидели в созерцательной тишине, погружившись в собственные мысли. Гарри был ошеломлён событиями этого дня: его семейное хранилище, фотографии и палочки. Он достал одну из них из коробки и повертел в пальцах, она действительно была очень красивой. Она была примерно такой же длины, как и его предыдущая палочка из остролиста, и весила не намного больше, но она казалась более жёсткой и прочной.

— Разве ты не собираешься её испытать? — спросил Арктурус.

Гарри вопросительно посмотрел на него прежде чем ответить.

— Я несовершеннолетний, — указал он.

— На твоих палочках нет следящих чар, — объяснил Арктурус. — Ты можешь творить любую магию, какую захочешь.

Гарри был вынужден признать, что перспектива иметь возможность творить волшебство, когда захочет, его весьма взволновала. Он подумал о своём репертуаре заклинаний и был весьма разочарован отсутствием общих знаний; Поттер знал, что должен быть лучше. Он сглотнул и подумал о том, как счастливо выглядела его семья на фотографии, где маленький Гарри был на руках у бабушки. Он почувствовал, как его охватывает тепло, и на мгновение погрузился в него, прежде чем мрачно произнести: «Expecto Patronum».

Из кончика его палочки вырвалась ярко-белая форма, настолько яркая, что двое в комнате на мгновение прикрыли глаза.

Арктурус смотрел на это, испытывая одновременно шок и удивление от того, что столь молодой волшебник произносит заклинание такой сложности. Удивление его вызвала форма, которую принял патронус.

Сам Гарри тоже был потрясён. Он привык видеть оленя, но теперь это было не он. Теперь перед ним стояло более крупное животное, которого Поттер не узнал.

Оно было огромным, как жеребец, имело большие кожистые крылья и кожу, длинный тонкий хвост, заканчивающийся толстым треугольным острием. Морда была похожа на лошадиную, но гораздо более костлявая и четко очерченная.

Гарри посмотрел в сторону Арктуруса, и на его лице появилось несколько печальное выражение, которое он скорректировал, увидев взгляд юноши.

— Полностью телесный патронус? — спросил он, подняв бровь, но Гарри видел, что он был весьма впечатлён.

— Да, сэр, — ответил Гарри, — Но он изменился, — прошептал он.

— В каком смысле? — спросил Блэк.

— Раньше это был олень, анимагическая форма моего отца, — ответил он с ноткой печали.

— И теперь ты чувствуешь, что потерял его часть, — скорее констатировал, чем спросил Арктурус. — Ну, та форма, которую он принимает сейчас, все ещё связана с семьёй, — добавил он.

Гарри посмотрел на него, но не смог заставить себя заговорить. У него пересохло во рту, и чувство грусти наполнило его. Он очень любил своего патронуса, он спас жизнь ему и Сириусу, и это всегда приносило ему утешение.

— У тебя тот же патронус, что и у твоей бабушки, — сообщил ему Арктурус. — Я подозреваю, что изменения в твоей магии и новые знания о твоей семье вызвали это изменение. Не думаю, что в день твоего рождения кто-то гордился больше, чем Дорея. Она очень заботилась о тебе в то короткое время, когда была рядом, и, насколько я знаю, ты тоже очень любил её. Ты никогда не суетился, когда она была рядом, и тебе очень нравилось быть у неё на руках, — объяснил он.

Гарри почувствовал, как на его лицо наплзает улыбка от услышанного, и больше не чувствовал себя таким грустным, он был благодарен за ещё одну связь со своей семьёй. Поттер кивнул и взял секунду, чтобы успокоиться.

— Кто это? — спросил он, указывая на все ещё присутствующий патронус.

— Это фестрал, — просто ответил Блэк.

Увидев растерянный взгляд Гарри, он пояснил.

— Считается, что это тёмные существа, потому что их могут видеть только те, кто был свидетелем смерти. Это не совсем так. Любой, кто изучал их, скажет тебе, что это сильные, верные и очень любящие и заботливые существа. Они яростно защищают младших членов стада и могут быть очень грозными, если их спровоцировать, — закончил он.

Гарри только кивнул, не упустив из виду, что услышанное им похоже на то, что он знал о своей бабушке. Вместо ответа он отменил заклинание и повторил его другой палочкой, получив тот же результат.

— В любом случае, — прервал его мысли Арктурус, — я уверен, что ты найдёшь здесь много полезных вещей, — сказал он, доставая из кармана зелёный сундучок и изменяя его размер. — Положи руку поверх сундука, теперь он принадлежит тебе, так что ты сможешь его открыть, —

проинструктировал он.

Гарри сделал то, что ему было сказано, и крышка сундука открылась, показав его содержимое. Внутри он обнаружил несколько кобур для палочек, книги и личные вещи, принадлежавшие его деду.

— Кобуры будут очень полезны, — вмешался Арктурус.

Гарри взял две одинаковые темно-зелёные кобуры и вложил в них свои палочки.

— Одна на запястье, другая на лодыжке, поверни запястье, и палочка появится в руке, а ту, что на лодыжке, ты сможешь вызвать без помощи палочки, — объяснил он.

Гарри прикрепил кобуры, как было велено, и начал рассматривать книги, которые были внутри. Он понял, что большинство из них были простыми журналами, которые он мог просматривать на досуге, но некоторые содержали больше фотографий. Одна из книг привлекла его внимание. Название книги было «Здоровая магия». Внутри были программы диеты и физических упражнений, которые помогут развить тело, чтобы лучше выполнять магические действия, а также укрепить физическую форму и выносливость.

— Тебе стоит обратить на это внимание, — посоветовал Арктурус. — Карлус знал, что делал, и был в очень хорошем состоянии, никогда не выматывался в бою.

Гарри положил книгу в карман и закрыл сундук, он собирался вернуться к ней позже. Он снова сел, погрузившись в свои мысли, достал из кармана фотографии и с любовью взял их в руки, как будто это была самая дорогая вещь на свете.

Арктурус позволил ему помолчать, зная, что этот день был для него очень эмоциональным. Тишину нарушил Гарри, хотя его голос звучал немного робко и нервно.

— Сэр, есть ли здесь портреты моей семьи, как в Хогвартсе, с которыми я мог бы поговорить? — с надеждой спросил он.

Арктурусу давно было интересно, задаст ли Гарри этот вопрос, и ему пришлось тщательно подбирать слова в своём ответе, чтобы не слишком обнадеживать подростка.

— Я знаю, что в поместье Поттеров есть несколько подобных портретов, но я не уверен, что Карлус или Дорея заказывали свои, но я бы предположил, что сделали, — размышлял он вслух. — Однако я не могу быть полностью уверен, — честно добавил Блэк. — Но я очень сомневаюсь, что твои родители успели бы их сделать, — пояснил он, заставив Гарри опустить глаза. — Они были очень молоды и, вероятно, никогда не считали это необходимым, — закончил Блэк.

— Можно мне как-то попасть в Поттер-мэнор? — с надеждой спросил Гарри.

— Ты должен надеть фамильное кольцо, — проинструктировал Арктурус. — Однако ты можешь быть слишком молод, чтобы получить доступ, поместье было заперто много лет назад, и защита может не признать тебя главой семьи, пока ты не достигнешь совершеннолетия, — объяснил он. — Ты и есть глава семьи, но дом был запечатан твоим отцом, который, возможно, наложил заклятие стазиса до того момента, когда ты достигнешь совершеннолетия.

Гарри достал кольцо из коробочки и надел его на безымянный палец правой руки. Он почувствовал, как его магия откликнулась на него, и ощутил знакомое тепло, распространившееся по всему телу. Больше ничего не произошло, и это вызвало чувство глубокого разочарования.

— Где находится Поттер-мэнор? — спросил Арктурус.

— Я не знаю, — огорчённо ответил Гарри.

— Тогда ты пока не можешь туда попасть, кольцо даст тебе знание, когда это станет возможно. Это был очень длинный день, Поттер, мы должны поесть, а потом пойти спать, — предложил Блэк. — Завтра начнётся твоя подготовка, — добавил он без обиняков.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2108826>